

Владимир Брюков
**ТАЙНА
ВИСЕЛЬНОГО
ОВРАГА**

**Фантастический
триллер**

12+

Владимир Брюков
Тайна Висельного оврага

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Брюков В. Г.

Тайна Висельного оврага / В. Г. Брюков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В 1774 г. Емельян Пугачев повесил в Висельном овраге коменданта камышинской крепости Каспара Меллина и попавших ему в руки дворян. С тех пор о призраках повешенных, которые появляются в овраге ночью, рассказывали страшные истории. Уверяют, что там видели покойного коменданта, в полночь вешающего Пугачева ... В гражданскую войну красные у Висельного оврага затопили баржу с буржуями. С тех пор смельчакам, заглядывавшим туда в глубокую полночь, стали видеться не только призраки повешенных, но и богатеев с затопленной баржи.

Содержание

Страшная находка старой крысы	5
Труп все-таки моргнул	8
Кровавые кошмары московского пролетария	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Страшная находка старой крысы

Камышин – маленький городок на Нижней Волге еще до прибытия туда весной 1919 года продотряда московских пищевиков был знаменит двумя вещами: вкусными сахарными арбузами и ... Висельном оврагом, в котором нередко происходили странные истории.

Исстари этот овраг пользовался в городке недоброй славой. В августе 1774 года Емельян Пугачев повесил здесь коменданта камышинской крепости Каспара Меллина и попавших ему в руки местных дворян.

Художник Василий Перов (1833-1882 гг.). «Суд Пугачева».

С тех пор о призраках повешенных, которые якобы появляются в Висельном ночью, люди рассказывали страшные истории. Некоторые уверяли, что видели там покойного коменданта, в полночь вешающего Пугачева на той же самой дубовой перекладине, на которой его повесил Емельян ... При этом самозванец будто бы крестился и говорил: «Прости, народ православный; отпусти мне, в чем я согрубил пред тобою; прости, народ православный!...»

Впрочем, не верившие ни в Бога, ни в черта московские продотрядовцы не придали нелепым слухам никакого значения, а сразу занялись порученным им партией большевиков делом – реквизициями. По приказу ревкома все купцы и заводчики были обложены контрибуцией. Ну а неплательщиков отправляли на стоявшую у Висельного оврага баржу. Перед вступлением в город деникинцев баржу с контриками затопили.

Отправка в деревню за хлебом продотряда. Фото 1918 года.

С тех пор смельчакам, заглядывавшим в Висельный овраг в глубокую полночь, стали видятся не только призраки повешенных, но и богатеев с затопленной баржи. Раздувшиеся в воде лица утопленников горели лютой злобой, когда они, выстроившись цепочкой, медленно обходили овраг. Казалось: покойные кого-то ищут ...

Суверенные камышане с той поры в Висельный овраг по ночам ни ногой. Зато крутые склоны оврага, надвое резавшего правый берег Волги, полюбились многочисленному семейству крыс. Эти серые твари жирели, копошась в отбросах не один век существовавшей здесь свалки. Так отходами своей жизнедеятельности город пытался избавиться от ненавистного ему Висельного оврага.

В ту ночь стая крыс была особенно удачливой. Спадавшая вода подбросила им очередное лакомство – бранные останки сома. И хотя рыба с распухшим брюхом оказалась на редкость большой, все равно крысиная охота этим блюдом не закончилась.

Восток уже забрезжил рассветом, когда старая жирная крыса своим писком позвала сородичей к подножию северного склона. Опытная охотница, почуяв съедобное в размытой половодьем яме, начала разгребать ее дальше. Набежавшее полчище хвостатых собратьев ускорило эту работу. И вдруг вся стая, как по команде, отпрянула с места раскопок: крысы увидели ... человеческую руку.

Затем кто-то из тварей тревожно запищал, и все сообщество бросилось врассыпную. Крысиную охоту сорвали два бомжа: Васька Людоед и Ленька Собачник. Увидев руку, как бы растущую из мусора, Ленька заметил и крепко сжимавшийся ею наган. Хотел его вытащить, но не сумел. Тогда он прижал дуло пушки к себе, а Людоед начал резать руку по суставу. Окоченевшая плоть с трудом поддавалась, но тут револьвер неожиданно выстрелил прямо в живот

Собачнику. Потерпевший так и не понял, то ли спусковой механизм был «нажат» пальцем покойного из-за толчка, то ли так отреагировала задетая ножом мышца его руки ...

Труп все-таки моргнул

Звонок из полиции, сообщавший об ограблении хлебного киоска, заставил начальника городской судмедэкспертизы П. П. Резакина сначала рассмеяться, а затем заорать что есть мочи в трубку: «Чепуха! Не может быть!» Но потом приметы грабителя, описанные оперуполномоченным из угрозыска, поубавили скепсис Петра Петровича. И он согласился: «Хорошо, присылайте машину, надо поговорить с ограбленным, может киоскер что-то напутал ...»

Ожидая авто, г-н Резакин вернулся к чтению местной прессы. С особым вниманием он просматривал публикации, посвященные событию, потрясшему весь город. Камышинские газеты пестрели аршинными заголовками: «Пиршество людоедов в Висельном овраге», «Труп, защищаясь, ранил людоеда!», «Казачки, охранявшие дачи, спасли тело от злодеев», «Один каннибал скончался в операционной», «Васька Людоед под следствием», «Труп из Висельного отдали патологоанатому на растерзание» ...

Сам Резакин принимал самое активное участие в эксгумации злополучного трупа, найденного казаками в Висельном овраге, где его раскопали на глубине одного метра. Правда, на патологоанатомический стол этот труп попал не сразу. Сначала Резакин потрошил молодого парня, убитого в бандитской разборке.

Только к концу рабочего дня Петр Петрович смог заняться трупом из Висельного. При этом вид свежей резаной раны у кисти привел Резакина в сильное душевное волнение. Судмедэксперт долго бормотал: «Не может быть, не может быть!..», а затем разглядывал поврежденные ткани под микроскопом. Потом Петр Петрович резво покинул патологоанатомичку и обратно примчался уже с дефибрилятором.

Далее Резакин с помощью этого прибора стал периодически бить безжизненное тело током. После каждого удара судмедэксперт вглядывался в зрачки усопшего, старался нащупать ... его пульс. Всякий, кто в этот момент заглянул бы в отделение, посчитал бы г-на Резакина сумасшедшим.

За окном уже стало смеркаться, когда в патологоанатомичке запахло паленым мясом, и Резакину вдруг показалось, что у покойника ... дрогнули веки?! Он включил свет и несколько минут вглядывался в лицо усопшего. «Наверное, с устатку померещилось», – решил Петр Петрович и стал собираться домой.

А на следующее утро звонок охранника поднял Резакина с постели:

– Петр Петрович, морг ограбили ... Стащили наган из сейфа, входная дверь настежь и ... труп из Висельного исчез ...

– Как исчез, кому он нужен? Может, его с бандитом перепутали? – Резакин чертыхнулся и позвонил в полицию. Дежурный записал приметы похищенного мертвеца, пообещав выслать наряд.

Весь день Петр Петрович ждал новостей из угрозыска. Но только когда уже наступила ночь, г-ну Резакину сообщили: человек, напавший с револьвером на продавца хлебного киоска, по описанию потерпевшего, полностью совпадает с приметами ... похищенного трупа?! Садясь полицейскую машину, Петр Петрович уже твердо знал, что тогда во время сеанса электрошока ему не померещилось ... у трупа действительно дрогнули веки!

Кровавые кошмары московского пролетария

«... Больно, ах, как больно!..» – нестерпимые судороги в области сердца будили погруженное в темноту сознание. Хотелось кричать, орать, вопить, но деревянные губы совершенно не слушались. Сквозь полумрак ему привиделась огромная, с человеческий рост, зубастая крыса, которая сначала откусила ему правую руку, а затем стала грызть его сердце. «Стрелять надо, иначе хана!» – мелькнуло в сумеречном сознании. Потом крыса исчезла, но сердце продолжало болеть, не давая возможности опять погрузиться в небытие.

«Кто я? Где я?» – беспорядочно зароились мысли в голове. Захотелось открыть глаза – вблизи мелькнуло нечто светлое, но сразу погасло, а потом опять весь мир превратился в черноту. И все-таки едва тлевшая мысль и в темноте не уходила. А затем в голове что-то вспыхнуло, и он каким-то своим внутренним зрением увидел себя ... на берегу Волги у Висельного оврага. Недалеко рвались снаряды: город обстреливался наступающими деникинцами. На середине Волги стояла баржа, превращенная в плавучий застенок. Из ее трюма люди в кожанках то и дело выводили хорошо одетых господ, связывали им колючей проволокой руки и бросали за борт. Над Волгой стоял крик и стон, заглушаемый залпами белой артиллерии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.